“Что это такое?”

Слова случайно выскользнули из моих уст, так как я была сильно удивлена. Я услышала кое-что настолько неожиданное, что, оцепенев, просто продолжала пялиться на графа Терею.

"Тебе придется поиграть вместе с Элис.”

Спокойный голос графа Тереи подавил мое сильное желание сбежать отсюда. Я еще раз посмотрела на то, что было в моих руках.

Это была красивая, технически сложно сделанная кукла, но ее улыбка была ужасно перекошена.

Я задалась вопросом: сколько же золота потребовалось бы, чтобы сшить эти золотые вещи, которые были на кукле, если бы она была реальных размеров, поскольку меня крайне изумила их чрезмерная вычурность и экстравагантность. На ней было так много всего, что на нее невозможно было спокойно смотреть.

Эта кукла была подарком отца Элис, барона Шерстока, который сейчас находился у меня в особняке. Барон подарил мне две таких странных куклы, но они были внешне абсолютно разными. Это был не просто подарок, а знак, подтверждающий слова графа Тереи о том, что мне придется играть с Элис.

Хотя Элис приехала в Калдию, чтобы вылечиться от болезни, она была не только моей гостьей, но и подругой. До сих пор мы никогда не играли с ней вместе, а только навещали друг друга. В тот момент Элис действительно была очень больна, но у меня не было никакой возможности с ней ни поиграть, ни навещать ее из-за моей сильной занятости.

Барон - один из тех дворян, у которого не было своей собственной земли, поэтому его мало что объединяет с высшим дворянским обществом, и он не имел понятия, насколько я занята, и что у меня совсем нет никакого интереса к куклам.

Тем не менее, давая куклу своей десятилетней дочери Элис в подарок, он знал, что в обществе было принято дарить такие подарки. В глазах большинства людей, я, вероятно, казалась очень странной из-за того, что не любила играть, и мне было жалко тратить на это свое время.

Зная мое отношение к куклам, граф Терея быстро покинул комнату. Оставшись одна, я снова взглянула на свою новою блестящую куклу.

Что мне с ней делать? Предполагалось, что я должна играть с ней.

Я держала куклу за голову и все время задавала себе вопрос: Что делать?

В конце концов, я решила, что мне стоит найти человека, который бы смог постоянно играть с Элис. Не думаю, что именно я должна быть тем самым человеком.

Я решила, что эту роль смог бы выполнить Ратока. Размышляя над этим, я машинально перебирала вычурную юбку на кукле. Без сомнения, костюм куклы был слишком экстравагантным, но вышивка на нем была настолько аккуратной, что я едва могла видеть стежки, соединяющие ткань вместе. Золотая роза была аккуратно вшита в верхнюю часть юбки, красиво отражая солнечный свет.

“Мм…”

Чем больше я всматривалась в юбку, тем больше я понимала, что в вышивке было что-то странное. Я перевернула куклу и проверила изнанку юбки: как и ожидалось, там оказалась такая же вышивка. Но что же странного в ней? Вдруг я поняла - она выполнена в форме каких-то букв.

Когда я пыталась их прочитать, что было трудно из-за их крошечного размера и отсутствия пробелов между ними, я поняла, что это было какое-то сообщение.

Было абсолютно ясно, что это секретное письмо.

Граф Терея прочитал сообщение, которое я записала для него на листе бумаги.

"Кажется, что эта роза - знак, показывающий, что там находится скрытое сообщение. Поскольку Элис не будет выходить из своей комнаты пока полностью не выздоровеет, виконт Штадель должно быть специально разработал для нее эти коды и скрытые сообщения, чтобы ей было нескучно, и она могла играть.

Дядя Элис, Виконт Штадель, любил ее больше всех, поэтому всегда придумывал для нее что-нибудь интересное и необычное, поэтому и сейчас, когда Элис сильно болела и была прикована к кровати, он придумал все это, чтобы хоть как-то развеять ее скуку.

Так как у виконта нет своих детей, возможно, именно это обстоятельство объясняет очень сильную привязанность к своей племяннице. Кроме того, Элис сильно болела, и он старался заботиться о ней еще больше. Меня восхищала та обстановка, в которой воспитывалась и росла Элис.

“Ты поняла, что там написано?”

“Конечно. Если добавить пунктуацию и интервалы, это не так уж и сложно. Здесь написано предупреждение о передвижении северных дворян.”

Услышав эту новость, граф Терея слегка нахмурился.

"Я слышал, в последнее время некоторые экстремистские организации собираются вокруг лидера северных дворян, семьи маркиза Нордстурма.”

“Как глупо. Они пытаются повлиять на Калдию, заставив нас вернуть деньги, которые нам выделили для беженцев.”

Граф тяжело вздохнул.

Когда я размышляю обо всем спокойно, я могу собрать в кулак все свои мысли и эмоции. Я благодарна Виконту Штаделю за предоставленную информацию, хотя она и неутешительная. Просто сейчас в Калдии ощущается нехватка рабочей силы.

Я вспомнила угнетающую атмосферу и злобные лица северных дворян, когда в последний раз встречалась с ними в палате лордов. Я чувствовала, что могу доверять содержанию этого письма.